

Человек с головой крысы наполнил небольшую стальную канистру наполовину ягодным кормом и упаковал несколько банок консервов. Затем София привязала к Ворону веревку и повела его, как осла.

Таким образом, Ворон благополучно покинул ягодный круг и вошел в поселение крысолюдей.

Территория крысолюдей была выдержана в том же стиле, что и ягодный круг: одновременно технологичная и разрушенная.

Чтобы вместить огромное количество крыс на ограниченном пространстве, они построили сложные многоуровневые конструкции, архитектура которых могла сбить с толку непосвященного. Однако, гуляя по улицам, повсюду можно было увидеть разбитые окна и двери, а также мигающие лампы. Дома, в которых жили сами крысолюди, напоминали курятники, и условия проживания были немногим лучше, чем у домашнего скота.

Рабочие роботы сновали туда-сюда, но мало кто из них был в полном порядке. Большинство было покрыто ржавчиной, а в углах валялись металлические обломки, которые время от времени пытались «ожить», мигая индикаторами.

Вдалеке виднелся туннель, парящий в воздухе. Неизвестно, по какому принципу он работал, но его внешние стены были покрыты изогнутыми экранами, на которых крутился рекламный ролик о «передовых технологиях выращивания ягод». Ворон встал на цыпочки и издали, через щели между зданиями, посмотрел на этот ролик. Там ягодный круг выглядел чистым, гигиеничным и автоматизированным – совершенно не таким, каким он его знал.

Ворон также увидел, как мимо пронесся белоснежный скоростной поезд. Неизвестно, что он перевозил, но его скорость была не менее трехсот километров в час. В то же время, по ухабистой дороге крысолюдей проехал лысый крыс на скрипучем велосипеде, который еще и плюнул на землю.

Крысолюди развили животноводство, и за десять минут пути Ворон увидел несколько «ягодных кругов». Иногда попадались мужчины и женщины с приятной внешностью – вероятно, племенные особи – которых, как скот, привязывали к обочине, и они, не поднимая головы, ели ягодный корм руками.

Мусорные баки на обочине были переполнены, и прокисший суп вытекал из-под дна. Тараканы и крысы кишели повсюду – настоящие крысы, не умеющие говорить, размером с ладонь, настолько толстые, что едва могли двигаться.

Ворон не слишком удивился: с тех пор, как он впервые попробовал ягодный корм со вкусом говядины, он понял, что звероголовые и настоящие животные, вероятно, сосуществуют.

Маленькая мышь выскочила и столкнулась с ногой мисс Софии. Большая мышь сразу же остановилась, чтобы пропустить маленькую, и набожно пожелала: – Святой дух, пожалуйста, помоги мне успешно защитить диссертацию, и чтобы Ворон был доставлен покупателю без проблем.

Ворон сразу понял: мыши для крысолюдей – это «святой дух», символ удачи и благополучия, что-то вроде падающих звезд и четырехлистного клевера!

Поэтому он, подражая Софии, тоже тихо пожелал: – Святой дух, пожалуйста, не гадь в мою еду.

Господин и мисс принадлежали к семье серых крыс, которые считались здесь зажиточными и

жили в приличном многоквартирном доме. Главный вход дома выходил на главную улицу поселения крысоловцев – в этом поселении, которое, как блестящий навоз, выглядело прилично только снаружи, только главная улица была чистой и ровной, а светофоры на перекрестках казались очень важными, заставляя ждать целую минуту.

Пока Ворон скучал, ожидая зеленого света, окно одной из машин опустилось, и водитель высунулся, чтобы подышать воздухом. Из машины донесся радиоголос – человеческий голос.

Четкий женский голос спокойно вещал: – ...Как стало известно, прошлой ночью в замке лорда произошла кража. Сумма ущерба может достигать миллионов, среди украденных вещей были и важные личные предметы лорда...

Водитель, вероятно, был глуховат, так как громкость радио была слишком высокой, и каждый прохожий крыс мог его услышать. Звук проникал в каждую машину, стоящую в пробке.

Мисс София с тревогой произнесла: – Если даже замок лорда могут обокрасть, этому месту точно конец.

Окна домов вдоль улицы открылись, и из них высунулись крысоловцы в ночных колпаках, крича: – Пусть тот, кто включает радио на полную громкость, сдохнет!

Скучающие прохожие крысы начали обсуждать: – Интересно, что украли? И что это за «важные личные вещи» лорда?

– Наверняка что-то постыдное, иначе бы в новостях сказали. Может, это были трусы лорда?

– Что постыдного в трусах? Думаю, это, скорее всего, фото и видео с его любовницей... Этот светофор, кажется, снова сломался, почему он так долго?

Немного бестактно, не так ли? Разве украденное не может быть просто кусочком мозга?

В одной из машин человек, разбуженный разговорами, сонно моргнул, послушал немного и, кажется, устал от этого. Он повернул голову, и прядь серебряных волос выскользнула из-под воротника.

– Департамент безопасности нашего города придает большое значение этому инциденту, и старший офицер лично прибыл на место. По словам осведомленных источников, расследование уже достигло значительного прогресса, личность подозреваемого и его возможное местонахождение установлены...

– Бип-бип!

Светофор наконец-то сменился, и нетерпеливый водитель нажал на резкий гудок, торопя машину впереди. Случайный уличный форум мгновенно распался.

Ворон покорно последовал за мисс через пешеходный переход, машины, едущие в том же направлении, пронеслись мимо него, выпуская выхлопные газы.

– Эй? – Он мельком что-то заметил. – Несколько машин кажутся больше, чем остальные?

Он хотел повернуть голову, чтобы рассмотреть их получше, но машины уже исчезли за углом.

– Пошли домой, – потянула его мисс София. – Хватит глазеть по сторонам.

Семья господина и мисс была многочисленной и занимала целый этаж.

Как только они вышли из лифта, на них налетела группа молодых крысолюдей, игравших в войну. Тот, кто изображал танк, врезался в мисс Софию. В криках разгневанной мисс стальная канистра с ягодным кормом опрокинулась, а веревка выскользнула из рук.

- Танк - поскользнулся и оказался у ног Ворона, который стоял, опустив голову. Их взгляды встретились.

Без свидетелей Ворон скорчил - Танку - вызывающую рожу.

- Танк - широко раскрыл глаза, почти до косоглазия.

В следующий момент Ворон бросился бежать.

- Танк - сразу же позвал друзей, и две враждующие армии мгновенно объединились. Молодые крысолюди бросились в погоню.

- Он убежал! Ловите его!

Ворон метался по узким коридорам крысолюдей, где потолки были настолько низкими, что ему приходилось наклоняться, чтобы не удариться головой. Чтобы защититься, он схватил пустую канистру и надел ее на голову.

Раздался грохот, и в мгновение ока Ворон, размахивая своим «железным шлемом», сбил три лампы и два датчика дыма. В конце концов, под громкий крик мистера Чарльза, каждый из молодых крысолюдей получил увесистую пощечину, а ошеломленный Ворон был лишен своего «железного шлема» и затащен в комнату мисс Софии.

- Это просто кошмар, если бы у нас было меньше детей, может, мы бы уже давно перебрались на поверхность, - пожаловалась София, вытаскивая из-под кровати мягкую подстилку, что-то среднее между креслом-мешком и собачьей лежанкой. Она была старой, и в середине было углубление от постоянного сидения. - Ложись сюда... Не помещаешься? Какой же ты длинный.

Ворон, подчиняясь силе мисс Софии, плюхнулся на подстилку, его ноги свесились на пол, а потолок, казалось, кружился перед глазами.

Мисс София попыталась напоить его и накормить, но Ворону стало дурно от запаха консервов, и он забился в угол. В углу что-то издавало дешевый аромат, который был приятнее, чем запах консервов. Ворон схватил это и прижал к себе, уткнувшись лицом.

Мисс София: - Это моя ароматическая свеча...

Мисс собиралась учиться на поверхности и не хотела, чтобы от нее пахло канализацией, поэтому запасалась ароматическими свечами.

- Отпусти... Эй, не валяйся на полу, это нельзя есть! Боже!

Мисс была в полном отчаянии от этого длинноногого дурака, но в конце концов сдалась и окружила Ворона кольцом из ароматических свечей, чтобы успокоить его.

- Хлеб был куда послушнее тебя, - вздохнула мисс, присев на корточки и доставая из кармана юбки губную гармошку. - Будешь слушать?

Ворон закрыл глаза, выражая отказ от искусства крысолюдей языком тела.

Мисс София: – Ладно, с тобой ничего не поделаешь, ты даже песни заказываешь. Тогда я сыграю тебе что-нибудь успокаивающее, чтобы ты уснул. В книгах говорят, что такая музыка помогает облегчить боль от ягод.

Ворон: – ...

Легендарная «школа на поверхности» явно вводит в заблуждение, раз выпускает «экспертов по ягодам», которые не могут понять, что чувствует ягода.

Затем зазвучала губная гармошка.

Через мгновение Ворон тихо открыл глаза.

Возможно, благодаря своей выдающейся морде, мисс София была мастером игры на губной гармошке. Ворон не был ценителем музыки, но в мелодии он услышал глубокую грусть расставания.

Внезапно в его пустом мозгу промелькнули несколько образов. Время, место, люди – все было неясно, но он видел, как собирается отправиться куда-то, делает несколько шагов, затем оборачивается и видит размытую фигуру, стоящую вдалеке и наблюдающую за ним.

Он помахал тому человеку, сделал несколько шагов назад и напевал в шутку: «Прощай, мама, сегодня я отправляюсь в плавание», но в глубине души знал, что больше не увидит этого человека.

Под звуки губной гармошки Ворон уставился в низкий потолок, пытаясь понять, кто был тот, кто провожал его, и кто он сам.

– Мама... – но разве его матерью не была графиня? Тот человек, хоть и неясный, по телосложению не походил на женщину... Кто же это был?

Звуки губной гармошки стихли, и мисс София приблизила свою острую мордочку: – О чем думаешь, Ворон?

Ворон быстро собрал свои мысли и начал выпрашивать: – Хлеб...

Мисс на мгновение задумалась, затем поняла: – А, я знаю. Хлеб тоже часто играла на губной гармошке для тебя, да? Это я ее научила.

Ворон повернул голову, и мисс с грустью продолжила: – Она была такой же красивой, как ты. Я вырастила ее здесь, она умела петь и играть на гармошке. Потом я уехала учиться, и ее пришлось отправить обратно на ферму... Мне до сих пор жаль.

Ах, «жаль».

Мисс София нежно погладила Ворона по голове своей пушистой лапкой: – Глупыш, ты ведь этого не понимаешь, да? С тобой проще.

Ворон подумал, что он все-таки кое-что понимает, например, что жизнь крысолюдей, вероятно, намного длиннее, чем у ягод.

Мисс: – Это мой первый опыт с ягодами. Раньше я просто развлекалась, учила ее разным

глупостям. В прошлом году, когда я приехала на каникулы, она была уже почти готова родить, и я хотела, чтобы она пожила у меня несколько дней, поела получше. Она листала книжки, а я не обращала внимания... Кто бы мог подумать, что мозг ягоды так легко «перегрузить»...

Итак, перед смертью Хлеб какое-то время жила в комнате мисс Софии. Что же произошло в тот период?

В этот момент дверь комнаты мисс Софии внезапно открылась, и мистер Чарльз заглянул внутрь: – София, иди сюда! Свинолюди пришли торговать!

Грусть мисс была прервана, и она с раздражением повернулась: – Дядя, сколько раз я тебе говорила, что товары свинолюдей сомнительного происхождения...

Великий мистер Чарльз, как и все пожилые любители «чудо-средств», был уверен, что он – избранный, который всегда сможет получить выгоду.

Мистер: – Естественно, иначе как бы я нашел такие сокровища?

Мисс София продемонстрировала, что крысолюди тоже умеют закатывать глаза.

– На этот раз у них действительно хороший товар, ты такого даже на поверхности не видела!

– Подожди, я закрою дверь, а то ягода снова убежит!

– Давай быстрее!

Мистер Чарльз, словно в футболе, подкатился и увлек мисс Софию с собой.

Дверь с грохотом захлопнулась, но Ворон не спешил. Немного отдохнув, он набрался сил и медленно поднялся.

Сначала Ворон взял ароматическую свечу и обошел комнату мисс Софии, вытащив ее лак для волос, лак для ногтей и спрятанный алкоголь, понюхал их и сложил в кучу. Затем он подошел к книжному шкафу. Нижняя часть шкафа была заперта, а на верхней полке лежало несколько потрепанных детских книжек с картинками.

При свете свечи Ворон потратил некоторое время, чтобы пролистать книжки от начала до конца. Некоторые страницы были уже зачитаны до дыр, и на них остались четкие отпечатки пальцев – человеческих.

Он вздохнул, взял книжку с месяцами и датами и, сопоставив с цифрами, которые он выучил от своих друзей-консервов, начал изучать календарь на стене.

Календарь уже показывал октябрь – крысолюди, живущие под землей без солнечного света, использовали солнечный календарь, где неделя состояла из семи дней.

Что еще страннее, календарь начинался с ноября, и октябрь был последним месяцем года.

Ворон был в полном недоумении, несколько раз перепроверил, но первые дни ноября действительно были обозначены как «новогодние каникулы».

Что за странность? Разве нельзя было просто назвать ноябрь январем?

Недостаток информации заставил его отложить свои вопросы.

Большинство страниц календаря были новыми, только ноябрь и май были покрыты пылью. Видимо, мисс София жила в общежитии на поверхности и приезжала домой только на каникулы в середине года и в конце.

Во время этих коротких каникул она забирала свою бывшую питомицу из ягодного круга, чтобы поиграть с ней... Ухаживала за ней несколько дней, а потом однажды забыла запереть дверь, и Хлеб сбежала.

Известно, что Хлеб с детства была питомицей мисс Софии, жила у нее много лет и всегда была спокойной. Почему же в тот раз она сбежала?

Может, София раньше никогда не забывала запираеть дверь? Или Хлеб что-то услышала... или увидела?

Взгляд Ворона упал на единственное окно в комнате.

Крысолюди не особо нуждались в свете и вентиляции, поэтому окна были маленькими. Окно в комнате мисс Софии выходило на задний вход здания. Из окна виднелись только бесконечные ряды развалин и узкая тропинка за домом – в поселении крысолюдей было много таких тропинок, не шире талии мистера Чарльза, по которым мог пройти только один крыс.

Один конец тропинки, вероятно, вел к ягодному кругу, а куда вел другой – неизвестно.

Ворон постоял у окна, но на тропинке никого не было. Ждать было бесполезно, и он решил сделать что-то, соответствующее его роли дурачка.

Ворон снял со стола скатерть, с кровати покрывало и подушки. Из скатерти он сделал мешок, который повесил через плечо, как рюкзак. Покрывало он обернул вокруг головы, завязав под носом, чтобы убрать мешающие длинные волосы. Наконец, он накинул покрывало на плечи, как плащ, и, размахивая им, почувствовал себя невероятно крутым.

В этот момент дверь скрипнула, и несколько маленьких крысолюдей заглянули внутрь – дети из семьи серых крыс, видимо, знали, что взрослые ушли, и украли ключ, чтобы посмотреть на ягоду.

Ворон: – О, только что подумал о подушке, а она уже здесь.

В мерцающем свете свечей Ворон медленно улыбнулся загадочной улыбкой.

Молодые крысолюди: – Вау!

И тут в них полетела подушка.

<http://bllate.org/book/14692/1312822>